

СТАВКА

Норман Сириус, сколько себя помнил, всегда любил различные игры. В основном связанные с манипулированием. Сначала нравились фокусники, потом картежники, ну и, наконец, — менталисты. Он не знал, кто это, но, чтобы отвлечь Нормана от игры в карты, его отец — Сириус Норман — рассказал ему, что самые интересные игры — это игры с подсознанием, притом необязательно с чужим: со своим ещё интереснее.

Метафизика, говорил отец, это не мелочь по карманам тырить. Это галактика чужого стыда, набранного с помощью объяснения, откуда у этих кривых такие прямые линии. Искусство — это почти всегда имитация свободного пространства под текущие нужды смотрящего. Потребители требуют навязанного решения, объясняющего, почему им хорошо от созерцания букета цветов, который похож скорее на давно сломанный зонтик. Эти объяснения и есть самая большая часть искусства. Предмет искусства — это немного ремесла или даже мастерства, а остальное — пространственная игра в нейролингвистическое программирование.

Сын слушал, проникался. А потом стал имитатором.

Норман решил, что Сириус, то есть его отец, прав, но не учёл, что если манипулирование в значительной степени и есть искусство убеждения, то имитация — это полное замещение искусства.

С тех пор он стал Имитатором. Да, вот так, с большой буквы. Бывают Мастера, так отчего же не быть Имитаторам — с большой буквы?

Со временем он создал много кусков параллельных жизней, процессов, событий. Он научился имитировать существование различных личностей одновременно, различных институтов — одновременно. Принятие результатов, не существующих в так называемой реальности. Он манипулировал сущностями и добился многого. Однако всё было не то.

Он мечтал о проекте грандиозного перформанса. Он знал, что уже готов, способен. Ждал, изучая возможности новых горизонтов, открывшихся с появлением нейросетей и генеративного интеллекта.

Баловался пранком. Однажды зашёл не в ту дверь — и там встретил возможности, которые ждал.

Сюжет был до банальности прост. Некий человек, насмотревшись фильмов типа «Начала» Нолана, вознамерился управлять решением Центробанка по ключевой ставке. Он хотел сделать эту ставку максимально низкой, что давало шансы масштабировать принадлежащие ему возможности в области жилищного строительства. Это было важно и для стратегической перспективы, и в моменте можно заработать на магической последовательности снижения ставки в несколько приёмов, манипулируя фондовым рынком и кредитами дружеских банков.

Это было сутью предложения для Нормана. От этого предложения он не мог отказаться, когда был пойман мужем одной красивой женщины, которая наняла его для создания обстановки безболезненного раздела имущества через убеждение мужа в его смертельной болезни.

Были анализы и исследования, были консилиумы и выезды в лучшие клиники мира. Не учли одного: у мужа этого рефлексия была, а воображения не было. Он анализировал, на постановку не поддался и в результате поймал Нормана на том простом факте, что можно пересдать анализы в другой клинике и получить другие результаты.

Главное было, конечно, то, что Норману первый раз не поверили и проверили. Раньше такого факта с ним не случалось. Он был разочарован.

Но хорошая сторона заключалась в том, что партнёром этого мужа без воображения был тот самый человек, который хотел воплотить игру со ставкой. Будем называть его Строителем.

Победивший муж отдал Нормана Сириуса другу. Худа без добра не бывает.

Что тут началось! Норман наконец получил масштаб и ресурс. Цель? Цели можно было формировать и менять по ходу пьесы. Это понимал даже победивший муж, не то что Строитель.

Строитель сообщил о критериях продолжения жизни Нормана. Норман всё понял. Ему дали человека, который был и управляющим делами, и кассиром — в общем, смотрящим за Норманом он был.

Что могло повлиять на решения Центробанка о ставке, излагалось в аналитической записке неизвестных авторов, которую Норману передал победивший муж. Он также сказал ему, что на месте Нормана не стал бы верить никому, кто говорит про это дело как про лёгкое и зависящее от одного ключа. «Это всё даже не разводки и не наведение тени на плетень, это досужие разговоры малограмотных, невоспитанных людей без этики и эстетики», — пояснил он.

Норману всё больше нравился победивший муж, и поэтому он продолжал спать с проигравшей женой. Она, кстати, оказала ему бесценную услугу,

познакомив с администратором администрации страны, отвечавшим в том числе и за экономические вопросы.

Они мощно закусили, и за десертом, без всякого напряжения, администратор экономики выдал Норману оценку состояния монетарной политики. Она заключалась в том, чтобы удерживаться между аппетитами экспортёров, слабостью потребительского рынка и давлением лоббистов, привыкших жить за счёт бюджета.

— Ставка — это не всё, — говорил он несколько возбуждённо. — Ставка — всё, когда правительство перестаёт субсидировать за счёт бюджета любимчиков. Вне рыночных рамок, разумеется. И вообще, — сказал он, немного успокоившись, — страна давно живёт вне рынка, просто распределительную экономику мы по инерции называем рыночной. На самом деле она плановая. Экономика предложения, то есть. Что предложили, то и есть.

Он засмеялся. Норман тоже, хотя он ничего не понял, кроме главного для него: ставка — продукт субъективных амбиций и невежества. Идеальная среда. Норман даже зажмурился от удовольствия.

— Вы утомились от моих разговоров, Норман, — сказал администратор. — Давайте ещё накатим. Снимем изжогу будничной суеты.

Норман был двумя руками «за».

Потом пришло время немного пощупать почву, подвигать кегли. Очередное заседание по ставке должно было состояться примерно через месяц, и Норман приказал своим прокси заливать контент в Сеть.

Общая концепция выглядела как взбудораженный рой. Спонтанные, внешне не связанные эксперты, аналитики, блогеры с нарастающим беспокойством начали говорить о ставке, душащей всех — и больших, и маленьких, и о том, что скоро будет нечего есть.

Через неделю масштабировали и зашли через внешнюю среду как некое зеркало проблем, видимых издалека.

Через администратора, с которым получился альянс сходных целей и родство попутчиков, удалось собрать совещание представителей чиновников и бизнеса, где все высказывались и в основном призывали к снижению ставки.

Некие структуры из дальних стран предложили (ну не совсем, но так выглядело) поддержать экспортные доходы у них, вложить в бизнес там, покрутить на биржах — в общем, не возвращать. Стратегия казалась разумной, но привела к тому, что замещать выпадающие доходы пришлось через выпуск дополнительных долгов государства, что стало поводом не для снижения, а для увеличения ставки.

Строитель топал ногами, Норман был спокоен. Он объяснял, что эту песню нельзя спеть одним куплетом. Это был первый. Дальше пойдёт лучше.

— Как? — спросил Строитель.

— Работа с персоналиями, разумеется, — ответил Норман. — Мне нужен доступ хотя бы к пяти-шести ключевым игрокам. Такой, чтобы можно было им подбрасывать некие загадки, а может быть, даже пугалки.

— Ключевых игроков гораздо больше, — засмеялся Строитель.

— Не может такого быть. Не больше десяти, уверяю вас, — сказал Норман. — И пять-шесть из них нам и нужно. Вы в состоянии это сделать?

— Я в состоянии сделать практически всё, — набычился Строитель. — Но ты помни главное: если у тебя не получится, тебя не будет.

— Да помню, — поморщился Норман. — Не будьте занудой.

Он написал письмо заместителю директора Центробанка от лица директора некоего фонда инвестиций, недавно образованного новой промышленной

группой, с просьбой о контакте на предмет покупки большого количества облигаций ЦБ.

Потом он звонил. Был настойчив. Его приняли.

Норман обаял и убаюкал Заместителя. Они договорились встретиться ещё раз, чтобы обсудить всякие мелочи, а главное — возможное сотрудничество на предмет поставки экспертных материалов для современных методов оценки влияния ставки на ВВП. Заместитель был очень заинтересован.

Следующее заседание Центробанка окончилось очередным повышением ставки. Материалы Нормана о невлиании повышения ставки на ВВП, об отсутствии прямой связи и все прочие аргументы развязали руки совету директоров ЦБ, и они, не стеснясь, повысили ставку.

Строитель опять был вне себя. Он орал на Нормана, но тот, превратившись в Сириуса, напомнил, что всё это объяснял уже. И надо потерпеть.

Между тем пошла сгенерированная AI вторая волна как реакция на очередное повышение ставки. Эксперты и бизнесмены с пеной у рта говорили о разрушительных уровнях ставки для экономики и безответственности ЦБ.

Ставка росла, валютный курс падал. Всё шло по плану. Недовольство экспортёров росло.

Строитель скупал разорившихся. Когда денег стало меньше, стал брать на санацию. Портфель земель и проектов под застройку рос. Норман щурился и говорил:

- Ну что я плохого делаю вам?
- Ничего, кроме хорошего, — отвечал Строитель.
- А вы орёте всё время.
- Закрой рот.
- Вот опять.

* * *

Норман Сириус ужинал с отцом. Тот неожиданно спросил, не занимается ли Норман экономикой в своих специфических, всегда целях.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что скоро всё навернется, как я понимаю, а все спокойны, несмотря на волны медиа и кулуарного недовольства, которые видны любому, кто хочет видеть.

— А что сейчас особенно напряжено?

— Будут массовые банкротства, будет дальнейшая деградация потребительского спроса, а потом кто то первый испугается, люди начнут снимать деньги со счетов, и тогда всё.

— Да ладно. Экономика крепка как никогда.

— На меня твои чары не действуют. Не забывай, кто Норман, а кто Сириус.

* * *

— А нам что нужно то вообще — чтобы у вас все квартиры расхватали или чтобы ставка снизилась? — спросил Норман Строителя.

— Ставка.

— Ладно. А то можно повернуть в другую сторону.

— Я тебе поверну.

— Понял понял.

* * *

Норману позвонил Заместитель — тот, из банка.

— Кажется, ваша аналитика больше не работает. ВВП больше не растёт при повышении ставки.

— Зато инфляция падает.

— Что делать?

- Сnižать ставку.
- А что делать со вкладами населения?
- Заморозить.
- Вы антихрист.
- Может быть, но вы же банкир, вам ли навешивать ярлыки.

* * *

Дальше Норман ничего не делал. Дальше пошло само. Но совсем не так, как хотел Строитель, — медленно и вяло. Между тем игроки рассчитывали на другое и несли убытки.

— Я не могу держать такую инфраструктуру без загрузки, — орал Строитель. — Что мне делать?

— Ну как что? Выпускать облигации под обеспечение земельного банка. Потом на эти деньги покупать долги правительства и отдавать их в залог Центробанку.

— А что дальше?

— Дальше надо поменять ваши облигации на замороженные вклады граждан, которые хотят их хоть какнибудь использовать.

— Неплохо бы так сделать.

— Так что мешает?

— Нереально.

— Ерунда какая. Всё нереально. Завтра будет новый председатель ЦБ, и всё сразу станет реально.

— Что ты имеешь в виду?

— Инфляция, низкий курс и рост ВВП.

— А откуда?

— Отличный вопрос. И ответ простой: от верблюда.

— Можно немного конкретики?

— Покупайте консенсус.

— Это возможно?

— Конечно.

- Цена?
- Это не вопрос денег. Это вопрос состава консенсуса. Увидите. Всё пройдёт очень легко. Помните старый дефолт?
- Как же, как же.
- Так вот, будет даже легче.
- Почему?
- Денег больше.
- И всё?
- Нет, не всё. Всё — это когда вы внутри манипуляции.

* * *

- Как вы себя ощущаете?
- Я умер?
- Это знаете только вы, меня не спрашивайте.
- Ах ты сука. Кто?
- Ваш друг.
- Ему конец!
- Это вряд ли. Вчера — может быть, но не сегодня. Строитель сидел на кровати. Катетеры качали физраствор.
- Скорее бы утро, думал он. Ненавижу ночь. Ночью тяжелее всего.

